

ГДОВ В СМУТНОЕ ВРЕМЯ. 1610–1621 гг.

Гдов, как форпост Пскова, в период Смуты сыграл важную роль. О крепкие стены крепости не раз разбивались волны шведской осады в 1613–1614 гг., давая псковичам столь необходимое время для подготовки к отражению вражеского нашествия. В итоге именно Гдову была уготовлена трагическая судьба — быть последней русской крепостью, возвращенной шведами по условиям Столбовского мира, крепостью, которая еще долгие четыре года после завершения войны будет находиться в чужих руках.

В Смутное время Гдов часто упоминается в источниках, начиная с 1610–1611 гг. Имеются косвенные указания, что город еще в 1608 г. присягнул Тушинскому вору, не признавал власть Василия Шуйского и перестал подчиняться новгородским правителям¹. Тогда же до шведского короля дошли слухи, что Ивангород, Псков и Гдов перешли на сторону самозванца. Жители Гдова признали власть тушинского воеводы Плещеева, который утвердился в Пскове в сентябре 1608 г. Костяк городского населения Гдова составляли псковские стрельцы². Однако уже осенью 1610 г. произошел конфликт гдовичей с бывшим тушинским воеводой Александром Лисовским. Ряд источников говорят о боях между Лисовским и тушинским казачьим атаманом Андреем Просовецким в районе Гдова (Просовецкий весной 1611 г. станет одним из руководителей ополчения Ляпунова под Москвой, а Лисовский получит прощение от польского короля и будет в дальнейшем действовать по его указанию)³.

Осенью 1610 г. в Новгороде власть перешла в руки польского ставленника боярина И. М. Салтыкова, который отправил грозные послания во все города, покорившиеся самозванцу, угрожая в случае неповиновения применить силу⁴. По-видимому, аналогичное послание было отправлено и в Гдов, который вместе с Псковом продолжал поддерживать самозванца.

Шведский король, видя усиление власти поляков на северо-западе России, в ходе «контринтервенции» предпринимает шаги с целью захвата ряда русских городов. В это время Гдов впервые становится объектом экспансии шведов. Об этом свидетельствует одна из инструкций Карла IX к Делагарди. Король писал: «Все наши усилия должны быть направлены единственно к тому, чтобы присоединить к шведской короне Ивангород, Нотебург, Ям, Копорье, Гдов и Колу»⁵.

Весной 1611 г., когда новгородцы свергли власть польского ставленника И. М. Салтыкова и присоединились к ополчению Ляпунова, начались переговоры Новгорода с Делагарди. В ходе этих переговоров новгородцев, к которым позже присоединился представитель Ляпунова В. И. Бутурлин, шведы требовали от русских уступки им Гдова наряду с другими крепостями, но получили твердый отказ. Н. М. Карамзин, перефразируя Видекинда, так передал слова новгородцев: «Лучше умереть на своей земле, нежели искать спасения такими

¹ См.: Юхан Видекинд. История десятилетней шведско-московитской войны / Перевод С. А. Аннинского, А. М. Александрова / Под ред. В. Л. Янина, А. Л. Хорошкевич. М., 2000; Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI–XVII стол. СПб., 1894. Т. II; Форстен Г. В. Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. II. С. 339.

² См.: Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). СПб., 1901. (Др. изд.: СПб., 1899; М., 1910; М., 1937; М., 1995). С. 51.

³ См.: Донесение боярина И. М. Салтыкова к королю Сигизмунду от 17.11.1610 // СГГД. Ч. 2. СПб., 1819. № 209. С. 453–458; Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 150: «Лисовский только что был прогнан из Яма, теперь, по слухам, стал лагерем близ Гдова, но, из-за разногласий с горожанами, сжег дома и бежал неведомо куда».

⁴ СГГД. Ч. 2. СПб., 1819. № 209. С. 453–458.

⁵ Форстен Г. В. Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. II. С. 348.

уступками»⁶. Новгородцы предложили шведам очистить от «воров» ряд крепостей, в том числе и Гдов, чтобы вернуть их в состав Русского государства, после чего шведское войско должно было наступать на Москву для соединения с Подмосковным ополчением⁷.

После прибытия из-под Москвы Василия Бутурлина и получения им новых инструкций, среди которых было приглашение шведского королевича на русский престол, вопрос об уступке ряда крепостей, в том числе и Гдова, был снят с повестки дня⁸.

В это же время на политической арене появляется очередной Лжедмитрий («Псковский вор» Сидорка), которого сразу же признали в Ивангороде и других городах, в том числе и в Гдове⁹. Псковичи признают Сидорку позже, в конце 1611 г. в связи с угрозой захвата Пскова шведами и их союзниками. Самозванец, укрепившись весной 1611 г. в Ивангороде, выступил в поход к Пскову. По данным Псковской летописи 8 июля 1611 г. его отряд расположился в окрестностях Пскова, сам он начал переговоры с жителями об условиях признания его государем¹⁰. Псковичи уже готовы были признать «вора». Меньшие люди в Пскове, которые находились у власти в городе, в конце июля уже знали, что шведы захватили Новгород. Шведский отряд вместе с новгородцами и псковскими изгнанниками (300 лучших людей) в августе 1611 г. двинулся по направлению к Пскову. К этому времени Сидорка со своим войском совершил уже много грабежей, разоряя окрестности Пскова (угнал стадо коров и т.д.). Узнав о приближении к Пскову крупного отряда шведов и новгородцев, которых возглавлял Эверт Горн, он прекратил переговоры с псковичами и 23 августа в панике убежал в Гдов, бросив свои пушки, которые псковичи еще до прихода шведов увезли в город¹¹.

По-видимому, впервые переговоры шведов с «вором» начались еще весной 1611 г., когда нарвский комендант Филипп Шединг отправил своего посла в соседний Ивангород. Шведский дипломат Петр Петрей хорошо знал Лжедмитрия I по прошлым переговорам в Москве. Он доложил, что «вор» - это самозванец, и после этого король Карл IX приказал прекратить все контакты с ним. Однако положение Сидорки постепенно укрепляется, его признали многие города, а Псков оказался для шведов неприступной крепостью, все попытки штурмов в сентябре-октябре 1611 г. псковичи отбили. Поэтому Эверт Горн пытался склонить «вора» перейти под покровительство шведского короля, стать наместником в Псковской земле, тем более что псковичи пока отказались признать Сидорку. Но эта попытка не принесла успеха¹². В итоге — между шведами и «вором» осенью 1611 г. начинаются активные боевые действия. В

⁶ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Калуга, 1993. Т. IX—XII. С. 581. Ю. Видекинд писал об этих переговорах: «Московитские послы заявили, что это требование, включающее Нотебург, Ладогу, Ям, Копорье, Ивангород и Гдов, кажется им слишком тяжелым, они скорее готовы умереть под сенью родины, чем согласиться на отделение такой большой части: слаще пасть на собственной земле, чем на чужой» (см.: Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 168).

⁷ ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. № 187. С. 317—318. Отрывок проекта договора новгородцев с Делгагарди. Весна 1611 г. (см.: Коваленко Г. М. Договор между Новгородом и Швецией 1611 г. // Вопросы истории. 1988. №. 11).

⁸ Приговор ополчения от 23.6.1611 г. об избрании шведского королевича см.: Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 199—202. Ляпунов разрешал уступить шведам только Ладогу и Орешек.

⁹ См.: Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 165: «Между тем шут в личине (обманщик) через своих послов вынуждает принести себе присягу на верность Псков, Гдов, Ям и Копорье».

¹⁰ См.: Псковские Летописи. М. 1837. С. 229: «Того ж (июля) в 8 день пришел Вор подо Псков, и всякой скот Псковской отогнал от Пскова, а пришед на осад июля в 16 день».

¹¹ См.: Псковские летописи. М., 1837. С. 229: «Августа в 23 день пошел Вор ото Пскова для немец ко Гдову и к Иваню городу»; ПСРЛ. Т. V. СПб., 1851. С. 72: «Той же окаянный, слышав идущих на себя Немец, бежа из подо Пскова на Ивангород»; Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 206: «Эверт Горн подходит к Пскову, что заставляет уйти Дмитрия... Дмитрий спешит в Гдов, бросив пушки, а псковичи, еще до прихода Горна, увозят их в город».

¹² См.: Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 210: «Горн, находясь возле Пскова, отправляет одного надежного боярина к Дмитрию, который может быть уже собирал в Гдове силы в помощь псковичам. Этот боярин должен предложить Дмитрию, чтобы тот удовлетворился княжением, какое ему даст шведский король, передал в руки Горна все занятые крепости. Надежда склонить его к благоразумию не удалась».

это время (осенью 1611 г.) Гдов становится главной базой «вора». Именно к Гдову начал свой поход из-под Пскова Эверт Горн¹³.

О ходе военного противоборства между «вором» и шведами сохранилось очень мало сведений. В них Сидорка предстает перед нами слабым военачальником, в отличие от Григория Отрепьева. Его отряд первым начал сражение под Гдовом, но, не выдержав натиска шведов, поспешил укрыться за крепкими стенами города¹⁴. Можно предположить, что гарнизон Гдова вместе с отрядом Лжедмитрия был довольно значительным, крепость не могла прокормить всех защитников. Поэтому «вор» уже на следующий день после своего поражения решил бежать в Ивангород. Шведы организовали преследование, возле реки Плюссы они настигли «вора», и в итоге остатки его отряда с трудом прорвались в Ивангород, понеся огромные потери. Сам Сидорка был ранен при этом¹⁵. После этой победы Горн ушел на зимовку в Нарву, а войска распределил для прокормления по гдовской земле.

Но Гдов, несмотря на все поражения Сидорки, продолжает его поддерживать. «Вор» теперь — главный борец против шведов и поляков, защитник Русской земли. На Севере еще не знали о формировании нового ополчения в Нижнем Новгороде. Наблюдается даже временное возвышение Сидорки зимой — в начале весны 1612 г. Не видя для себя ниоткуда помощи, псковичи призвали Лжедмитрия к себе. Вор, миновав шведские заставы, прибыл в Псков. Теперь здесь его основная база. Ему присягнули и казаки ополчения Трубецкого и Заруцкого под Москвой¹⁶. Зимой 1612 г. казаки Лжедмитрия совершили набеги из Пскова и Гдова к Дерпту и в шведскую Ливонию.

Однако уже весной 1612 г. мы наблюдаем падение нового Лжедмитрия. Против него объединились и Д. М. Пожарский, и шведы. Теперь участь Гдова, как и других городов, поддерживающих «вора», решена. Для шведов сложились к этому времени благоприятные условия. Они имели такие опорные пункты, как Новгород и Ладога, а с апреля 1612 г. и Орешек. В это время была построена новая база Ниен в устье Невы, заключено перемирие с поляками в Ливонии, разгромлены казачьи отряды Наливайко и Алексея Михайловича на южных границах новгородской земли. Шведы здесь действовали в союзе с ополчением Пожарского. В заговоре против «вора» приняли участие псковичи и представители от Подмосковного ополчения Трубецкого. По некоторым сведениям, Сидорка пытался бежать в Гдов (по другим — в Порхов), но был схвачен и вскоре убит¹⁷.

После падения Псковского Лжедмитрия шведы уже летом 1612 г. захватили Копорье, Ям, Гдов¹⁸. События развивались следующим образом. После захвата Копорья, Яма и бло-

¹³ См.: Псковские летописи. М., 1837. С. 229: «Октября в 7 день пошли Немцы под Гдов, а Немец пол 5000».

¹⁴ См.: Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 211: «Безумец, опьяненный самомнением и вообразивший себя государем, с приближением Горна выставил против него перед городскими воротами вооруженные силы. Дмитриевцы первые начали обстреливать людей Горна, но затем, с началом схватки, первые же и бросились в паническое бегство».

¹⁵ См.: ПСРЛ. Т. V. СПб., 1851. С. 72: «Догнаша немцы за Гдовом на Плюсе реки, токмо успе он един с некими переехати, и многих посекоша тут»; Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 211: «Настигнув близ Плюссы, Горн их разгромил чуть ли не до полного уничтожения, а их предводитель едва успел спастись в Ивангородский замок»; Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С. 701: «Казаки сделали вылазку из Гдова, были отбиты и чуть-чуть прорвались сквозь неприятеля назад со своим цариком, а потом бежали из Гдова в Ивангород. Вор был ранен».

¹⁶ См.: Скрынников Р. Г. Три Лжедмитрия. М., 2003; Он же: Минин и Пожарский: Хроника Смутного времени. М., 1981.

¹⁷ См.: Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 242.

¹⁸ О взятии Гдова упоминали в своих исследованиях многие историки, начиная с В. Н. Татищев (см.: Татищев В. Н. История Российская. В 3 т. М., 2003. Т. 3. С. 805: «...Поскольку Вор во Пскове многие города к себе привлек, под видом, якобы от него очищая, взяли Яму, Ивангород, Копорье и Гдов»). Аналогичные сведения приводят Н. С. Арцыбашев, Д. И. Иловайский, а из советских историков — В. А. Фигаровский. Все они в основном дублировали Новый Летописец (см.: Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. СПб., 1910. Гл. 282. С. 116: «Немецкие же люди, видя в Московском государстве такое нестроение, и послаша из Нова города Яков Понтусов под городы. Немцы ж шед и взяша городы: Иван город, Ям, Копорью, Ладогу, Тихвинский монастырь, Русу Старую, Порхов, Гдов, Орешек и во всех посадиша воевод немецких»). В. А. Фигаровский ошиба-

кады Ивангорода Эверт Горн приступил к Гдову. Осада и обстрелы продолжались несколько дней, в ходе приступа Гдов был взят. Псковичи пытались оказать помощь своему пригороду, но их поход оказался неудачным. На реке Желча псковичи потерпели поражение, хотя Видекинд отмечает, что они сражались «в правильном боевом строю». В ходе отступления по мосту много псковичей погибло в результате обвала этого моста¹⁹. Псковские летописи скупое освещают этот сюжет, пишут, что «немцы много пскович побили»²⁰. Видекинд, приводя сведения о захвате шведами Гдова, Копорья и Ивангорода, пишет, что эти крепости не входили в число тех, которые русские должны были уступить шведам по договору²¹.

Ровно год, до июня 1613 г., Гдов оставался под властью шведов. Известно, что после взятия города здесь был оставлен шведский гарнизон под командованием Вольмара фон Унгерна²². Кроме шведов, гдовский гарнизон состоял, как и в других городах, из некоторого количества русских «ратных людей», под командой русского воеводы, находившегося в полном подчинении у Унгерна. В источниках, которые имеются в нашем распоряжении, нет сведений о том, что происходило в Гдове в течение целого года, с июля 1612 г. до начала лета 1613 г.

У шведского короля Густава Адольфа в начале 1613 г. имелось несколько планов в отношении Русского государства. Одним из вариантов было предусмотрено отторжение от России значительной части ее территории, включая и Гдов. Об этом свидетельствует инструкция короля шведским комиссарам, выданная им накануне переговоров в Выборге в 1613 г. Она была написана еще до начала восстания против шведов. Король требовал «вечной уступки к Швеции всех городов, лежащих на запад от линии, проведенной от Пскова до Архангельска»²³.

Освобождение Москвы дало возможность восстановить государственную власть в стране. Это позволило начать более активную борьбу и против шведских войск в Новгородской земле. Вести о победе Нижегородского ополчения над польскими захватчиками оказали большое влияние на население занятой шведами Новгородской земли. С весны 1613 г. здесь началось народное движение против оккупантов. Первыми выступили жители Тихвина, освободившие город от шведов в мае 1613 г., затем восстало население Порхова и Гдова.

Восстание в Тихвине произошло 25 мая 1613 г.²⁴. На подавление его были брошены отряды шведов и их союзников-новгородцев из других городов, гарнизоны в них теперь ослаблены. Этим воспользовались псковичи. В июне 1613 г. успешно завершилось восстание в Гдове. Сведения о некоторых подробностях восстания в Гдове имеются у Видекинда и в Псковских летописях. Русские, «жившие там кругом, с помощью псковичей напали на Гдов», заняли ворота крепости, а гарнизон из 200 финнов, «изменники и трусы из Йемтланда покинули городские стены и позорно побежали по окрестным лесам, предав крепость и их командира псковичам»²⁵.

ется в хронологии. Он считает, что Гдов был взят вместе с другими городами «к началу 1612 года» (см.: *Фигаровский В. А.* 1938. С. 66). Фактически Ям, Копорье и Гдов были захвачены летом 1612 г., а Ивангород — в декабре того же года.

¹⁹ См.: *Юхан Видекинд.* Указ. соч. С. 244.

²⁰ Псковские летописи. М., 1837. С. 230: «Июля в 7 день приидоша в третии Немцы из Порхова, а шли мимо Пскова ко Гдову, и много Пскович побили, 90 человек убили и в полон поимали. Того ж лета взяша Гдов Немцы город Псковской; а воеводы были во Пскове Князь Иван Хованский да Михайло Милославский».

²¹ См.: *Юхан Видекинд.* Указ. соч. С. 273.

²² См.: Там же. С. 275: «Командиров и воинов Якоб частью вызвал в Новгород, частью разместил по гарнизонам в городах. В Кексгольме начальствовал Андерс Бойе, ... в Гдове — Вольмар фон Унгерн».

²³ *Форстен Г. В.* Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. X. С. 190.

²⁴ Подробно о восстании в Тихвине см.: Новгородские летописи / Изд. А. Ф. Бычкова. СПб., 1879. Также — Сказание об осаде и о сидении в пречестной обители честного и славного ее Одигитрии чудотворного образа обретения Тихвинская; Сказание о милости пресвятой владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, како преславна избави обитель свою на Тихвине, идеже святой ее чудотворный образ Одигитрии, от нашествия зловерных и поганых Варяг, иже Свияне наричутся // ПСРЛ. Т. 3 (Новгородская третья летопись и прибавления к ней). СПб., 1841.

²⁵ *Юхан Видекинд.* Указ. соч. С. 276; ПСРЛ. Т. V. СПб., 1851. С. 72: «И придоша Псковичи, взяша Гдов».

Важная роль в победе этого восстания принадлежит отрядам казаков из Москвы, отправленных в Псков весной 1613 г., а также посадским людям Пскова и жителям Гдова. Освобождение Гдова произошло в результате восстания против шведов внутри Гдова одновременно с действиями псковского отряда. Отряд Федора Федулова «торгового человека» с ратными людьми «изгоном» взял Гдов в результате сговора с жителями²⁶. При этом шведский воевода в Гдове Вольмар фон Унгерн, как и воевода Лакумб в Тихвине, взят в плен. Мы видим сходство событий в Тихвине и Гдове. Шведы постоянно пишут о жителях Гдова как о мятежниках. Видекинд приводит письмо Густава Адольфа, который пишет, что «москвичи изменническим образом вошли в тайные сношения с русскими войсками в Тихвине и Гдове, перебили и подвергли пыткам солдат шведских гарнизонов»²⁷. Делагарди писал королю, что московские чины взяли изменой и хитростью, уговорив местных жителей, Тихвин и Гдов²⁸. В другом месте тот же Видекинд говорит о письме новгородцев к королю, в котором новгородцы просят короля, чтобы тот «не вменял им в вину то, что жители Гдова и тихвинцы вышли из общего союза»²⁹. Сами же новгородцы обещали быть верными королю, слушаться Делагарди, охотно доставлять все необходимое для прокормления войска и соглашались помочь принцу Карлу Филиппу «привести в повиновение тихвинских и гдовских мятежников»³⁰.

Примерно в то же время произошло восстание в Порхове. Но здесь шведы сумели удержать крепость в своих руках.

Эверт Горн развернул лихорадочную деятельность по мобилизации дополнительных сил для подавления восстания в Тихвине и Гдове. К лету 1613 г. завершилась война Швеции с Данией, поэтому все силы Швеции были брошены на «русский фронт». В короткое время Горну удалось привлечь значительные контингенты наемников, первая партия которых уже в августе участвовала в осаде этих крепостей³¹. Шведы хорошо понимали, какое значение имел Гдов для всего этого региона. Видекинд указывал, что Гдов был важной крепостью как для наступления на Псков, так и для обороны Лифляндии от нападений³².

Первую осаду Гдова возглавил саксонский герцог Юлий Генрих, родственник короля. Шведы подступили к Гдову 18 августа. Видекинд приводит сведения о составе его войска, куда входили 300 всадников Ханса Бойе, сотня Ханута Хаквина и пехота Коброна³³. Это — в дополнение к тому отряду конницы, с которым герцог прибыл в Ивангород перед походом на Гдов. Также в осаде Гдова участвовали отряды новгородцев, отправленные воеводой Одоевским и митрополитом Исидором на помощь шведским союзникам.

Осада крепости велась по всем правилам военной науки. Была подвезена тяжелая артиллерия из Ивангорода. К 28 августа было закончено возведение осадных сооружений. Несколько дней продолжался артобстрел, большая часть укреплений оказалась разрушенными, в стене сделан пролом. На другой день планировался генеральный штурм. Но на помощь гдовичам уже спешили войска из Пскова. Их нападение было неожиданным для шведов, которые

²⁶ См.: Псковские летописи. СПб., 1837. С. 231.

²⁷ Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 360.

²⁸ См.: Память Я. Делагарди Густаву Адольфу о переговорах с новгородцами 26.1.1614 г. // Арсеньевские шведские бумаги. Сб. НОЛД. Вып. VI. Новгород, 1912. № 1. С. 4.

²⁹ Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 272.

³⁰ Там же. С. 272, 277. Из дореволюционных отечественных историков о восстании в Гдове писали В. Н. Татищев, Н. С. Арцибашев, Г. В. Форстен. В. Н. Татищев привел цифры потерь шведов при освобождении Гдова: «Псковичи взяли Вдов и шведов всех побили, до 500 человек» (см.: Татищев В. Н. Указ. соч. С. 831). В советское время впервые о связи псковичей и московских отрядов с населением Гдова в период восстания в городе летом 1613 г. указал В. А. Фигаровский (см.: Фигаровский В. А. 1939. С. 43); Только о восстании в Гдове, без упоминания о дальнейшей борьбе за город, которая продолжалась еще более года, сказано в таких капитальных изданиях, как «Очерки истории СССР» (М., 1955. С. 600) и «Всемирная история» (Т. 4. М. 1958. С. 536).

³¹ Сведения об этих действиях Горна сохранились в шведских и русских источниках, в том числе в Повести об осаде Тихвинского монастыря и Сказании о Тихвинской иконе (см.: ПСРА. Т. 3. СПб., 1841. С. 363, 420).

³² См.: Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 325.

³³ См.: Там же. С. 286.

потерпели сокрушительное поражение и бежали, бросив осадную артиллерию. Видекинд отмечает: «Неприятель перебил много бывших с нами русских и 300 человек из пехотинцев Коброна, захватил все пушки и обратил в бегство прочих»³⁴. Г. В. Форстен уточняет, что удачная вылазка была совершена из Гдова. В результате нападения на шведский лагерь защитники крепости «перебили всех русских, сдавшихся шведам и 300 человек из отряда Коброна»³⁵. Г. В. Форстен ошибается, эти русские не сдались шведам, а составляли новгородский отряд, который добровольно воевал под руководством шведских командиров.

О том, что псковичи незаметно пробрались в Гдов, а на следующий день напали на шведов, сообщается и в Псковской летописи: «И послаша изо Пскова ратных людей на испоручение, и в город невидимо приидоша, и на утрие воссташа и иных много и изыдоша на поганых немец всех избиша, елицы быша у наряду, и наряд поимаша, и бысть пречюдна победа в той день, прочие со князем их со срамом побегоша»³⁶.

В октябре—ноябре 1613 г. шведы предприняли второе наступление на Гдов. К этому времени прибыли дополнительные подкрепления из Западной Европы, прекращена осада Тихвина, часть сил вернулась в Новгород и присоединилась к войскам, осаждавшим Гдов. Видекинд пишет, что Эверт Горн вынужден был для уплаты наемникам заложить свои ценности. Что именно заложил Горн ревельским купцам, сказано в его письме Густаву Адольфу от 23 ноября 1613 г.³⁷ Эверт Горн теперь сам возглавил осаду Гдова, получив новые подкрепления, в том числе пехоту Руддерфорта и Йеспера Андерссона Круса. Возможно, сам Й. А. Крус не участвовал в этой осаде Гдова, так как его почти сразу же Делагарди отправил к Ладоге, «защищать новгородские границы от вражеских набегов»³⁸. В Нарву в конце октября прибыли также во главе своих отрядов Герман Врангель и Пьер Делавилль. Возможно, они тоже приняли участие в осаде Гдова³⁹. Также Горн взял новые орудия из Ивангорода, так как свои пушки были потеряны при первой осаде Гдова в августе. Его заместителем был полковник Вильгельм Таубе, соратник Горна еще по походу 1609 г. Однако в самом начале первого штурма Таубе был убит⁴⁰. Это была большая потеря для шведов: «...Пал человек, на которого возлагалось много надежд в этом предприятии, осада с его смертью понесла большой урон»⁴¹.

Кроме Таубе среди убитых под Гдовом упоминается какой-то Лермонт⁴². Возможно, это был брат Георга Лермонта, перешедшего на службу к Михаилу Романову (предполагаемый предок М. Ю. Лермонтова). Защитники часто делали вылазки, постоянно происходили мелкие стычки, шведы начали рыть траншею, но разноплеменные наемники часто проявляли неповиновение, отказываясь выполнять приказы командиров. Приближение зимы также способствовало прекращению осады Гдова. Эверт Горн ушел из-под Гдова в Новгород на военное совещание, а Менихгоф с войсками последовал за ним⁴³. О неудаче Эверта Горна осенью 1613 г. сообщается и в Псковской летописи: «Паки же прииде воеводка Евергорн с немцы и с нарядом, и разбил стены много, и много приступав ничтоже учини, множество же их побиено бысть»⁴⁴.

³⁴ Там же.

³⁵ Форстен Г. В. Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1989. Вып. X. С. 201.

³⁶ ПСРЛ. Т. V. СПб., 1851. С. 53. Об этой победе упоминают современные исследователи П. Г. Осокин, Ю. Г. Иванов, И. О. Сурмина и др.

³⁷ См.: 1613 г. Лист Эверта Горна королю Густаву Адольфу. 23.11.1613 // АШБ. Сб. НОЛД. Вып. V. Новгород, 1911. № 11. С. 35.

³⁸ Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 286.

³⁹ См.: Там же. С. 290. Об этом писал в конце XVIII в. немецкий историк Келх, на которого ссылался в 1843 г. Н. С. Арцибашев в своем труде Повествование о России.

⁴⁰ См.: Форстен Г. В. Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. X. С. 201: «Когда по предложению Делагарди была начата вторая осада Гдова, то при первом же штурме был убит полковник Вильгельм Таубе. После смерти Таубе войска были отозваны от Гдова».

⁴¹ Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 286.

⁴² См.: Там же. С. 299.

⁴³ См.: Там же. С. 291.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. V. СПб., 1851. С. 72.

Говоря о неудаче этой осады, следует отметить не только мужество защитников, мощь псковичей, трудные погодные условия, недостаток финансов, гибель шведских командиров, но и начало активного наступления Москвы с целью возвращения Новгородской земли⁴⁵. Поздней осенью 1613 г. происходили ожесточенные бои в районе Старой Русы, в непосредственной близости от Новгорода. Также в это время (ноябрь—декабрь 1613 г.) была осаждена Ладога, путь по Волхову в Новгород был перерезан. Можно предположить, что новгородцы, находящиеся в составе шведских войск под Гдовом, были встревожены набегами москвичей на их земли (здесь находятся их поместья) и не очень жаждали класть свои головы под стенами Гдова. Хотя сами новгородцы перечисляли свои заслуги перед шведами, говорили, что они верно служили Карлу Филиппу и под Тихвином, и Гдовом, и в других местах сражались против москвичей и понесли от них урон⁴⁶.

Только в январе 1614 г. шведы смогли деблокировать Ладогу и стабилизировать положение под Старой Русой. Теперь, после рикстага (сейма) в Эребру, Густав Адольф, учитывая мнение сословий и королевы, уже склоняется на прекращение войны с Москвой с удержанием захваченных территорий. Королева считала, что следует удержать только Ивангород, Ям, Копорье, Нотебург и Кексгольм с Гдовом⁴⁷. Остается только взять еще Гдов (с этим согласна и королева), а также временно — Псков, чтобы легче потом было торговаться с русскими о мире путем уступки Пскова. К этому времени из Гдова постоянно совершались набеги в район Нейшлота, которые раздражали шведов. Этот зимний поход на Гдов возглавил Эверт Горн. Но псковичи тоже понимали значение Гдова. Его гарнизон был усилен. Видекинд отмечал, что крепость имела пять ворот и довольно сильный гарнизон⁴⁸.

Гдовичи поддерживали постоянную связь с Ивангородом. Ивангородцы написали в Гдов, предупредили гарнизон крепости о планируемом походе Эверта Горна⁴⁹. В итоге защитники Гдова, заблаговременно узнав о походе шведов, сумели хорошо подготовиться к отражению врага. Эверту Горну не удалось в феврале 1614 г. внезапно захватить крепость, а к длительной осаде зимой шведы были не готовы⁵⁰. Они все же сумели пробить брешь в крепостной стене в двадцать сажен, однако крепость оказалась неприступной. Шведы, помня о прошлых неудачных попытках штурма Гдова, боялись идти на приступы. Низкая дисциплина в шведском войске, конфликты рейтар и пехоты также способствовали провалу третьего наступления на Гдов. Видекинд отмечал, что на пехоту нельзя было положиться, пехотинцы сами заявляли, что «не имеют ни малейшего желания идти на приступ. Кроме того, они ежедневно дезертировали»⁵¹.

Шведам не помогло и проведение отвлекающей операции под Псково-Печерским монастырем в начале февраля 1614 г. Отряды Пьера Делавилля и Корабелла демонстративно прошли в непосредственной близости от Пскова и предприняли три штурма монастыря (12, 14 и 16 февраля). Брат Делавилля, чудом спасшийся в январе 1611 г. при обороне Ладоги, здесь нашел свою смерть, как и 200 других солдат⁵². На время внимание Пскова было отвлечено

⁴⁵ См.: Новый Летописец. ПСРЛ. Т. 14. СПб., 1910. С. 129. Московские бояре в ультимативной форме требовали от шведов ухода из Новгорода: «...Мы ради с вами за помощью Божию биться, идти на очищение Новгородского государства».

⁴⁶ См.: Память Я. Делагарди Густаву Адольфу о переговорах с новгородцами. 26.1.1614. // АШБ. Вып. VI. Новгород, 1912. № 1. С. 7.

⁴⁷ См.: Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 304.

⁴⁸ См.: Там же.

⁴⁹ См.: Там же.

⁵⁰ См.: Форстен Г. В. Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. X. С. 202: «Зимой 1614 г. неудачно закончилась попытка Горна нечаянным нападением захватить Гдов».

⁵¹ Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 310.

⁵² См.: Там же. О действиях Делавилля под Ладогой в 1610—1611 гг. см.: Делавилль де Ломбаль Петр. Краткая записка о том, что происходило в Московии от царствования Ивана Васильевича, императора, до Василия Ивановича Шуйского, сочиненная Петром Делавиллем де Ломбаль в 1611 году // Русский вестник. СПб., 1841. Т. I.

этим нападением, псковичи не смогли помочь Гдову, осажденному войсками Эверта Горна, но защитники крепости сумели сами отбить нападение врага.

Важную роль в дальнейшей судьбе Гдова сыграло поражение войска Д. Т. Трубецкого под Бронницами 14 июля 1614 г.⁵³. Теперь инициатива полностью перешла к шведам. Густав Адольф планировал начать поход на Псков, чтобы затем продиктовать выгодные для Швеции условия мира. Для этого вначале надо было взять Гдов, который должен стать тыловой базой в этом походе на Псков. В августе 1614 г. шведы предприняли четвертое наступление на Гдов. Эту осаду возглавил сам Густав Адольф. Король впервые прибыл в Россию, чтобы лично руководить боевыми действиями⁵⁴. К Гдову вновь были стянуты значительные силы шведов, освободившиеся после бегства русской рати Трубецкого из-под Новгорода. Видекинд отмечал, что Делагарди приказал Оке Свантенсону отправить тысячу человек конных и пеших ко Гдову. Туда же отправился 30 июля Коброн с минерами и солдатами Менихгофена, а также полк Сванте Банера с отрядом немцев⁵⁵. Свежие силы с ладьями, провиантом и снаряжением прибыли из Нарвы. Король назначил Эверта Горна командующим всей этой операцией. По-видимому, учитывая неудачный опыт прошлых штурмов, на псковской дороге был оставлен в качестве заслона крупный отряд, чтобы исключить попытки псковичей помочь осажденной крепости.

25 августа король лично прибыл к крепости, воодушевляя солдат. Это повлияло и на защитников Гдова, для которых почетно было сдать крепость самому королю. После того как были предприняты два неудачных штурма и пробита брешь в стене, защитники Гдова вступили в переговоры с королем. В итоге, 10 сентября Гдов капитулировал перед королем на почетных условиях⁵⁶. Всем желающим было разрешено уйти в Псков или куда они захотят, «но большинство местных купцов и мещан, а также крестьяне в окрестностях добровольно остались», - сообщает Видекинд⁵⁷. Он же говорит, что потери в этих боях были относительно невелики, но при этом называет в числе убитых полковника Менихгофена и капитана фон дер Борха⁵⁸. Псковские летописи говорят, что одной из причин сдачи Гдова явилось неверие жителей в помощь извне: «Немцы придоша под Гдов с нарядом и разбиша и многими частыми приступами изнуриша град: люди же видевшие себе утеснение, яко уже немного их остана, братися с погаными некому, избавителя ниоткуда несть, и предаша град поганым, а сами изыдоша из града, во Псков приидоша»⁵⁹. В другой повести сказано: «Граждане же видевшие, яко несть им ниоткуда помощи, ни испоручения и глада ради предаша град поганым»⁶⁰. Все это

⁵³ О боях под Бронницами (см.: Новый Летописец. ПСРЛ. Т. 14. С. 132).

⁵⁴ См.: Коваленко Г. М. Псковский анабазис Густава II Адольфа // «Чело» № 2 (30). 2004. Великий Новгород, 2004.

⁵⁵ См.: Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 322.

⁵⁶ О личном участии короля во взятии Гдова сообщают многие историки, в том числе Н. С. Арцибашев, С. М. Соловьев, Д. И. Иловайский, С. Ф. Платонов, А. Е. Пресняков, М. К. Любавский, К. Валишевский и др. Особенностью сочинений всех этих авторов, за исключением Н. С. Арцибашева, является полное игнорирование факта восстания в Гдове летом 1613 г. Складывается впечатление, что шведы впервые овладели Гдовом только в сентябре 1614 г., а до этого Гдов все время оставался в руках псковичей, сторонников Москвы. Из современных историков такого же мнения придерживаются В. А. Волков и гдовские краеведы П. Г. Осокин и Н. Юрьев. Последние, правда, начинают свой рассказ с событий первой неудачной осады Гдова в августе 1613 г. Однако еще в 1819 г. Д. Бутурлин правильно связал воедино все эти события: захват шведами Гдова в 1612 г., восстание 1613 г. и вторичный захват Гдова королем в 1614 г. Ряд отечественных историков, вслед за Г. В. Форстенем и В. А. Фигаровским, также сообщают о восстании в Гдове и о дальнейшей борьбе за крепость. Среди них — Е. А. Разин, авторы Очерков истории Карелии и др.

⁵⁷ Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 325–326.

⁵⁸ См.: Там же. С. 326. Ср.: Форстен Г. В. Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. X. С. 208.

⁵⁹ О прежнем пришествии Немецком и нынешнем на Новгородскую землю и о нашествии богомерзкого Свейскаго короля Густафа с погаными Латыни на Рускую землю, и о клятве их // ПСРЛ. Т. V. СПб., 1851. С. 53.

⁶⁰ О смятении и междоусобии и отступлении Псковичей от Московского государства и как быша последи беды и напасти на град Псков от нашествия поганых и пленения пожар, глад, и откуда начаша злая сия быти и в кое время // ПСРЛ. Т. V. СПб., 1851. С. 72.

падение морального духа защитников явилось следствием поражения при Бронницах. Однако угрозы голода для защитников Гдова не существовало, во всяком случае, в ближайшем будущем. Г. В. Форстен писал, что шведам в Гдове достались огромные запасы продовольствия и перечисляет тысячи бочек зерна, других съестных припасов, возов сена. Он также привел фамилии наиболее богатых жителей Гдова, которые выдали шведам огромные суммы денег (Гриша Волков — 90 руб., Лука Калашников — 140 руб.)⁶¹.

Псковские летописи сообщают любопытную подробность, связанную с прибытием короля в Гдов. В момент прибытия короля в крепость загорелась в соборной церкви местная чудотворная икона Дмитрия Солунского. Эту частично обгорелую икону жители отвезли в Псков, где ее через 30 лет отдали на реставрацию иконописцу Авраамии Иванову.

Современный отечественный историк В. А. Волков, вслед за Д. Бутурлиным⁶², правильно связывает поражение при Бронницах с переходом инициативы в руки шведов и как следствие этого — потерю Гдова: «После поражения под Бронницами русские гарнизоны оставили города Старую Руссу и Порхов. Воодушевленные победой шведы 10 сентября взяли Гдов»⁶³. Сведений о том, что Порхов до лета 1614 г. оставался в руках москвичей, в источниках пока не найдено, это вопрос спорный. Из-под Старой Руссы отряд Андрея Палицына действительно отступил летом 1614 г.

Первым шведским наместником в Гдове был назначен Ганс Трейден, а комендантом крепости — Берте Бертс. Сохранилась инструкция, которую дал король Трейдену⁶⁴. Судя по всему, король действительно думал удержать Гдов навсегда. Трейдену помогал в создании материальной базы в Гдове обер-квартирмейстер Роберт Мюр.

Осенью 1614 г. после взятия Гдова Густав Адольф был готов заключить мир с Москвой на условиях уступки шведам всех захваченных городов, включая Гдов и даже Новгород, причем король пишет, что завладел только тем, что по праву принадлежит ему. Об этом же сообщает Делагарди московским боярам⁶⁵. В одной из инструкций Эверту Горну, который остался за Делагарди, король указывал, что шведы должны требовать от русских уступки им Новгорода и Гдова на вечные времена⁶⁶. В другой инструкции короля шведским комиссарам от октября 1614 г. сказано, что шведы отказываются от огромной контрибуции в 50 бочонков золота, если русские «всю Новгородскую землю вместе с укреплением Гдов уступят нам наследственно и на вечные времена и надлежащим образом закрепят это грамотой и печатью»⁶⁷.

Теперь осталось только заставить правительство Михаила Романова (его самого король уже готов признать законным русским царем) согласиться на шведские условия. В 1614 г. внешнеполитическое положение Михаила было еще довольно шатким, поэтому король всерьез надеялся, что за признание законности прав на трон Михаил готов будет заплатить большую цену деньгами и городами⁶⁸. Однако, героическая оборона Пскова в 1615 г. спутала все планы шведов.

В планах короля на 1615 г., связанных с походом на Псков, важное место отводилось тыловому обеспечению шведского войска. Гдов должен был стать базой для размещения продовольствия и снаряжения. Когда король прибыл в Нарву в начале июля 1615 г., то приказал

⁶¹ См.: Форстен Г. В. Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. X. С. 208.

⁶² См.: Бутурлин Д. Военная история походов россиян в XVIII в. СПб., 1819. Ч. 1. Т. 1.

⁶³ Волков В. А. Войны и миры Московского государства. М., 2004. С. 289.

⁶⁴ См.: Форстен Г. В. Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. X. С. 209. С. Ф. Платонов в предисловии к Арсеньевским шведским бумагам отмечал, что после взятия Гдова «шведы настаивают на необходимости и возможности удержать за собой все завоеванное» (см.: АШБ. Сб. НОЛД. Вып. V. С. VI).

⁶⁵ См.: Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 327.

⁶⁶ См.: Форстен Г. В. Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. X. С. 209.

⁶⁷ Инструкция короля Густава Адольфа Шведским Комиссарам. Октябрь 1614 // АШБ. Сб. НОЛД. Вып. V. №. 14. С. 43.

⁶⁸ Через 20 лет ситуация повторится после Смоленской войны, когда по Поляновскому миру Михаил уступил полякам ряд городов, даже те, которые еще находились в руках русских, лишь бы Владислав отказался от титула московского царя и признал его, Михаила, единственным законным русским царем.

разгрузить корабли с продовольствием и снаряжением и перевезти все доставленное в Гдов, в том числе и тяжелую артиллерию. До этого, в письме от 27.4.1615 г. Эверт Горн сообщал о плачевном состоянии шведской конницы из-за отсутствия кормов, в итоге кавалерия была отправлена в Гдов, где было больше кормов.

Между Псковом и Гдовом в начале 1615 г. велась переписка. Посредниками здесь выступали как русские, выехавшие из Гдова в Псков после сдачи крепости, так и оставшиеся на шведской службе. Гдовичи, союзники шведов, вели переговоры с Псковом, уговаривая его жителей сдать. Эверт Горн докладывал королю 27 апреля 1615 г., что из Пскова тайно прибыл со своей семьей боярин, который был воеводой в Гдове в момент сдачи крепости Густаву Адольфу⁶⁹. Скорее всего, воевода Гдова накануне последней осады крепости отправил свою семью в Псков, а теперь тайно вывез жену и ребенка из Пскова в Гдов, и сам перешел на службу шведам (если только это не было одним из условий капитуляции Гдова). Г. А. Замятин считал, что в начале 1615 г. русским воеводой в Гдове был Федор Григорьевич Аминев, тесть Никиты Калитина⁷⁰. С Ф. Г. Аминевым вели оживленную переписку псковские посадские люди. После прибытия в Псков из Москвы 28 апреля 1615 г. нового воеводы В. П. Морозова всякие контакты между шведскими сторонниками в Гдове и псковичами были прерваны⁷¹. Позже в Гдове воеводой был сын Ф. Г. Аминева, Исай Федорович (так считает современный шведский исследователь А. И. Пересветов-Мурат), а сам Федор Григорьевич стал воеводой в Ивангороде⁷².

После неудачи под Псковом осенью 1615 г. король отступил через Гдов в Нарву. В Гдове на 1616 г. был оставлен наместником Сванте Банер, который сменил здесь Ганса Трейдена⁷³. Ему были даны широкие полномочия. Можно предположить, что с гибелью Эверта Горна Банер стал главной фигурой на западных рубежах Новгородской земли, от Ивангорода до Пскова. Банеру помогал Федор Аминев⁷⁴. Главной задачей для шведов было удержать все захваченные крепости до заключения мирного договора с Москвой. Гарнизон Гдова в это время (в 1616 г.) составили две роты Томаса Гласенапа и Юхана Кеминера⁷⁵.

Зима 1615–1616 г. была очень тяжелой для шведов в Гдове. Запасы продовольствия быстро истощились, а набеги псковичей не прекращались. Жители Гдова уже перестали поддерживать шведов, сказались поражение шведов под Псковом. Сванте Банер в своем донесении от 15 декабря 1615 г. сообщает королю: «Не знаю, как кормить людей и защищать крепость: от горожан я не могу получить ни одной бочки муки, они ничего не исполняют». В этом же донесении он сообщал, что «во время последнего набега враг сделал много вреда, так что кроме трех ближайших окрестных погостов я ни на что здесь не могу рассчитывать»⁷⁶. Отряд москвичей в 300 всадников постоянно находился в 8 милях от Гдова и делал набеги к крепости, уводя при этом крестьянских лошадей. Банер просил короля срочно прислать ему в Гдов 70 или 80 лошадей, надеясь найти здесь фураж для них⁷⁷. Из-за опустошения всей местности от Гдова до реки Великой шведы ощущали большой недостаток в провианте. Это, слабость тыла, а также активные действия псковичей привели к тому, что очередная осада

⁶⁹ См.: 27.4.1615 г. Лист Эверта Горна королю Густаву Адольфу // АШБ. Сб. НОЛД. Вып. V. № 16. С. 51.

⁷⁰ Замятин Г. А. «Псковское сиденье»: героическая оборона Пскова от шведов в 1615 г. // ИЗ. 1952. Т. 40. С. 189.

⁷¹ Там же. Г. А. Замятин нашел в РГАДА документы о контактах псковичей с Ф. Г. Аминевым в это время. Он привел рассказ переводчика Павла Томосова московским послам от 8.9.1615 г. о переписке псковских посадских людей с Ф. Г. Аминевым. О времени прибытия В. П. Морозова в Псков см.: Любомиров П. Г. Очерк истории нижегородского ополчения (1611–1613 гг.). М., 1939. С. 254.

⁷² См.: Пересветов-Мурат Л. Н. Из Ростова в Ингерманландию: М. А. Пересветов-Мурат и другие русские байогы / Из материалов конференции «NOVGORODIANA STOCKHOLMENSIA». Стокгольм. Ноябрь 1997 // НИС. № 7 (17). 1999. С. 368.

⁷³ См.: Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 375.

⁷⁴ См.: Там же. С. 376.

⁷⁵ См.: Там же. С. 400.

⁷⁶ Лист Сванте Банера Густаву Адольфу. 15.12.1615 // АШБ. Сб. НОЛД. Вып. V. № 32. С. 112

⁷⁷ См.: Там же.

Пскова в 1616 г., когда проходили мирные переговоры, велась без особого успеха и закончилась поражением шведов.

Переговоры о мире (обмен посланиями) начались еще в период осады Пскова Густавом Адольфом. Поражение короля осенью 1615 г. под Псковом и дальнейшее ухудшение общей стратегической обстановки заставило шведов уменьшить свои требования. Теперь шведы согласны на более мягкие условия мира, они даже готовы уступить Гдов. Об этом шла речь на переговорах в Дедерино, где постоянно поднимался вопрос о судьбе Гдова⁷⁸. Юхан Видекинд писал, что шведы в начале переговоров в Дедерино требовали уступки им Ладоги, Колы, Сумского острога и Гдова. Посредники говорили шведам, что нельзя отделять Ладогу от Новгорода, а Гдов от Пскова. Еще менее разумно требовать уступки крепостей, находящихся в руках Великого князя (Кола и Сумы). Возражение посредников, что нельзя отделять Гдов от Пскова шведы вначале не приняли. 24 января 1616 г. шведы делают новое заявление: уступка Нотебурга, Ивангорода, Яма, Копорья и Гдова со всеми землями и Сумерской волости без доплаты. Однако посредники предложили другой вариант: шведы держат Ладогу и Гдов в качестве залога, пока русские не уплатят все деньги (100 тысяч), при этом русские отказываются только от Ивангорода, Яма, Копорья, Нотебурга⁷⁹. В итоге шведы согласились на эти условия посредников с небольшими уточнениями. Ладогу и Гдов король оставляет в залог, пока не будут выплачены полностью деньги и проведены новые границы⁸⁰. На этом переговоры в Дедерино завершились. Было заключено перемирие на три месяца, до 1 июня 1616 г. Дальнейшие переговоры обе стороны согласились продолжить на новом съезде послов между Тихвином и Ладогой.

Вновь переговоры о мире возобновились лишь в октябре 1616 г. после того, как 12 сентября 1616 г. на Земском соборе было решено уступить шведам ряд крепостей Новгородской земли, после чего русским послам в Тихвин были отправлены новые инструкции⁸¹. Эти переговоры проходили в Ладоге, они продолжались около двух месяцев. Исследователи, за исключением Н. П. Лыжина, мало внимания обращали на эти переговоры. Подробно о них сообщает Юхан Видекинд. С русской стороны эти переговоры вел один английский посол Джон Мерик, которому помогали четыре русских дьяка. Мерик действовал по инструкциям, которые ему присылали русские послы из Тихвина. В результате этих переговоров обе стороны 20 ноября 1616 г. согласились на следующие условия: уступка шведам четырех крепостей с доплатой 20 тыс. рублей⁸². Эти условия стали базовыми для дальнейших переговоров, которые в декабре начались в Столбове. Здесь уже участвовали русские послы во главе с Данилой Мезецким.

Шведские представители в Столбове вначале заявили русским послам, как и ранее английскому послу Мерику, что король Густав Адольф хочет удержать за собой Ладогу и Гдов, пока не будут закончены все формальности. После долгих и жарких споров шведы вынуждены были пойти на некоторые уступки русским и отказаться от залога Ладоги и Сумерской волости, сохранив за собой право удерживать Гдов с областью до тех пор, пока не будет окончательно утвержден мирный договор и новые границы⁸³.

27 февраля 1617 г. был подписан Столбовский мирный договор. В статье 2 договора записано: «Шведы возвращают Великий Новгород, Старую Руссу, Порхов, Ладогу и Гдов

⁷⁸ Подробности хода переговоров в Дедерино см.: *Лыжин Н. П.* Столбовский договор и переговоры, ему предшествующие. СПб., 1857; *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен // Сочинения: В 18 кн. М., 1995. Кн. V. Т. 9–10.

⁷⁹ См.: *Юхан Видекинд.* Указ. соч. С. 369–371.

⁸⁰ См.: Там же. С. 371.

⁸¹ Подробно о ходе этого Земского собора и его решениях см.: *Замятин Г. А.* Два документа к истории Земского Собора 1616 г. о русско-шведских отношениях // Труды Воронежского гос. ун-та. Воронеж, 1925. Т. I.

⁸² См.: *Юхан Видекинд.* Указ. соч. С. 420–421.

⁸³ См.: Там же. С. 426.

вместе с их областями, а также Сумерскую волость»⁸⁴... Кроме того, будут возвращены все бумаги и книги из канцелярий и городских управлений (Ст. № 3). Через четырнадцать дней после (подписания договора) произвести передачу и прием... Великого Новгорода, Старой Руссы и Порхова с их областями и Сумерской волости (Ст. № 5). Через три недели после заключения мира... будет передана крепость Ладога (Ст. № 6).

В этой же статье (№ 6) содержится важная информация о Гдове. Именно здесь подробно расписана процедура передачи его русским властям: «Гдов же с областью и жителями останется (у Швеции) до тех пор, пока настоящий мирный договор не будет утвержден обоими великими монархами их собственноручными подписями с приложением государственных печатей, а также присягой (короля) и крестным целованием (царя), пока не будут определены и утверждены новые границы, а послы, которых оба монарха пошлют друг к другу, не возвратятся назад на границу по выполнении ими своих обязанностей»⁸⁵. Через четырнадцать дней после того, как все это будет сделано, ... (шведский наместник) передает присланному для того (царем) из Пскова воеводе и военачальнику Гдова с его областью, со всеми русскими пушками и русским населением со всеми принадлежащими ему землями и имуществом⁸⁶.

До тех же пор, пока Гдов с областью останется во владении (короля), население обязано платить налоги на содержание остающихся в крепости войск, как это делалось и прежде. Однако (шведы) в течение указанного времени не будут чинить никакого насилия над населением Гдова и уводить на шведскую сторону никого из жителей крепости или области и не вывезут ни одной русской пушки»⁸⁷.

Обмен ратификационными грамотами растянулся на целый год. Уже весной 1617 г. оба монарха утвердили этот договор⁸⁸. Шведские послы 29 июня 1617 г. прибыли в Нотебург для обмена утвердительными грамотами. Русские послы несколько задержались из-за набегов польских отрядов и кружной дороги⁸⁹. Наконец, 27 октября 1617 г. русские послы прибыли на место встречи к реке Лавуе. При сверке грамот обнаружилось несоответствие титулов царя и короля (малые титулы и полные титулы). Новые утвердительные грамоты с полными титулами государей послы привезли относительно быстро — уже в январе 1618 г.⁹⁰. 26 января 1618 г. послы встретились на обычном месте. После того как обе стороны удостоверились, что грамоты исправлены, они обменялись ими 29 января 1618 г.⁹¹.

⁸⁴ Там же. С. 434.

⁸⁵ Юхан Видекинд. Указ соч. С. 436. См. также: Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Соч.: В 18 кн. М., 1995. Кн. V. Т. 9–10. С. 91. Текст Столбовского договора впервые был опубликован на русском языке в ПСЗ. Т. 1. СПб., 1830. № 19, а затем перепечатан в 1857 г. Н. П. Лыжиным.

⁸⁶ Юхан Видекинд. Указ соч. С. 436.

⁸⁷ Там же. На эту статью ссылался С. М. Соловьев в своей «Истории». К сожалению, у С. М. Соловьева далее ничего не говорится о том, как проходило размежевание, какие велись споры, и что Гдов еще 4 года был у шведов. В 1950 г. И. П. Шаскольский в своем труде о шведской интервенции в Карелии подробно остановился на этих вопросах. Он раскрыл особенности внешнеполитической деятельности русского правительства и сделал важный вывод, что именно русская сторона была виновницей в затягивании этих переговоров при размежевании в 1619–1620 гг., надеясь на пересмотр условий договора в свою пользу. Однако при этом автор ни слова не сказал, что Гдов все эти годы был заложником у шведов. Об этом зато писал Н. Н. Бантыш-Каменский еще в начале XIX в. Правда, его труд был опубликован в 1902 г., через 90 лет после его смерти. Позже об этом же писали Н. П. Лыжин и Г. В. Форстен.

⁸⁸ См.: Юхан Видекинд. Указ соч. С. 451: «Король утвердил этот договор в Стокгольме 1 мая 1617 г.». По-видимому, Михаил Федорович утвердил этот договор в период переговоров с Мериком в Москве в мае 1617 г., когда английский посол, прибыв из Столбова, безуспешно добивался торговых льгот для своей страны. Об этих переговорах см.: Соловьев С. М. Указ соч. Т. 9–10.

⁸⁹ См.: Новый Летописец // ПСРЛ. Т. 14. СПб., 1910. С. 140.

⁹⁰ См.: Юхан Видекинд. Указ соч. С. 453–459: «30 декабря 1617 г. в Ладогу прибыл ответ Великого князя и новая утвердительная грамота. 14 января (1618 г.) Томас Эст привез послам в Нотебург новую утвердительную грамоту короля». См. также: Лыжин Н. П. Столбовский договор и переговоры, ему предшествующие. СПб., 1857. С. 68–69. У Лыжина русские послы прибыли на место встречи 27 сентября (у Видекинда — 27 октября).

⁹¹ См.: Юхан Видекинд. Указ соч. С. 459, 461; Лыжин Н. П. Указ соч. С. 69.

Шведские послы (Густав Стенбок, Якоб Якобсон Бот и Монс Мортенсон) прибыли в Москву 18 марта. Первую аудиенцию они получили 5 мая, а целование креста произошло 18 июня 1618 г. Царь произнес речь, в которой, выразил надежду, что Густав Адольф тоже «принесет присягу в присутствии наших послов, после чего возвратит Нам крепость Гдов, наше наследственное владение»⁹².

Выехав из Москвы 21 июня 1618 г., шведские послы прибыли в Ладогу 17 сентября. Из Ладоги они выехали 12 октября и на мосту через Лавую встретили русских послов, возвращавшихся из Швеции⁹³. 22 июня 1618 г. король в Стокгольме принес присягу в присутствии русских послов⁹⁴. Это произошло практически одновременно с целованием креста в Москве Михаилом Романовым. Несмотря на расстояние в несколько тысяч км. между Москвой и Стокгольмом, эти две процедуры разделяет по времени всего четыре дня.

Н. П. Бантыш-Каменский писал: «Обмен ратификационными грамотами растянулся на полтора года: 13 октября 1618 года разменялись ратификациями на рубеже на Лавуе»⁹⁵. На этом первом этапе реализации условий Столбовского договора российская сторона торопила передачу ей Гдова. 18 июня 1618 г. присягал государь при послах на подтвержденной грамоте, 21 июня отпустил их из Москвы, а вслед за этим 18 июля отправлены гонцы в Швецию с просьбой «об отдаче в российскую сторону города Гдова». Это было тяжелое время для Русского государства. Польский королевич Владислав уже начал свой поход к Москве. Поэтому правительство Михаила Романова не хотело портить отношений со шведами. Густав Адольф тоже не стремился затягивать этот процесс. Король в письме к Михаилу Федоровичу информировал царя, «что и он утвердил присягою мир, что дано приказание для сдачи Гдова»⁹⁶. Однако после этого произошли споры на меже, что отсрочило передачу Гдова русской стороне еще на три года. Главным наместником и губернатором всей пограничной области на время, пока идет установление границ, король назначил фельдмаршала Карла Карлссона. На всякий случай Карлссон оставил в Гдове крупные воинские силы: роты Рейнгольта Якобсона и Ларса Урбансона, а также сотню лучших рейтаров Андреаса Пауля⁹⁷. Их содержание легло тяжелым бременем на оставшихся жителей Гдова.

Переговоры об установлении границ начались в то самое время, когда проходили эти церемонии утверждения мирного договора, целования креста и принесения присяги. Эти переговоры велись в двух местах: 1-й участок размежевания находился в деревне Лавуя, недалеко от Ладоги. Здесь переговоры велись с 10 октября 1617 до 30 марта 1618 г., т. е. около полугода. Споры по поводу границ в районе реки Плюссы в итоге были разрешены относительно быстро. Видекинд писал: «Русские отказались от своих притязаний на территорию в миле от Яма. Однако реки Плюссы наши никак не могли получить... Спрошенный представителями русский Федор Аминев и другие русские рассказали, что король Юхан III никогда не владел Плюссой»⁹⁸. Русские послы заявили, что скорее прекратят всякие переговоры, чем уступят шведам хотя бы пядь земли у Плюссы, которая не только является границей между Гдовом и Ивангородом, но и издавна была границей двух великих областей — Новгородской и Псков-

⁹² Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 462; Лыжин Н. П. Указ. соч. С. 69-73. По мнению финского историка К. Таркиайнена, при описании приема шведских послов в Москве Юхан Видекинд использовал утраченный позже пространный дневник шведского посольства.

⁹³ Подробности о пребывании этих русских послов в Швеции (Ф. П. Борятинский, О. Я. Прончищев и Б. И. Кошкин) приведены у К. Н. Якубова (см.: Якубов К. Н. Россия и Швеция в 1-й половине XVII в. Сб. мат. из Моск. главн. архива МИД и Шведского Гос. архива 1616-1651 // ЧОИДР. М., 1897. Кн. 3). Ср.: Лыжин Н. П. Указ. соч. С. 73-74.

⁹⁴ См.: Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 478.

⁹⁵ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Т. IV (Пруссия, Франция, Швеция). М., 1902. С. 152.

⁹⁶ Лыжин Н. П. Столбовский договор и переговоры, ему предшествующие. Приложения. СПб., 1857.

⁹⁷ См.: Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 452.

⁹⁸ Там же. С. 481. Интересно отметить, что эти слова Федора Аминева вызвали неудовольствие шведских властей. Это выразилось в том, что у Аминева были отобраны некоторые поместья (см.: Саблер Г. Собрание русских памятников, извлеченных из семейного архива графов Делагарди. Юрьев, 1896).

ской. В итоге шведы не смогли перенести границу за Плюссу и вынуждены были согласиться с русскими послами⁹⁹.

Другие переговоры велись о границе между Кексгольмом и Онежской и Сумерской областями в России. Эти переговоры были гораздо более трудными и долгими. Начались они 25 октября 1617 г. и продолжались с перерывами свыше 3,5 лет. Видекинд говорит о несговорчивости и упрямстве русских представителей. Споры велись из-за трех волостей (Унисярви, Репола, Пуроярви). Густав Адольф в письме царю просил, чтобы тот повлиял на своих упрямых представителей. Если это будет сделано, то король обещал передать русским Гдов¹⁰⁰.

В августе 1618 г. шведы уехали, не довершив межевание. В начале 1619 г. переговоры были возобновлены. Однако съезды в 1619 и 1620 годах также были без успеха. К этому времени международная обстановка для России стала более благоприятной. Было заключено Деулинское перемирие с Польшей, ликвидирована угроза Москве. Теперь русские послы при межевании границ стали еще более несговорчивы. Шведы тоже не собирались уступать. 19 ноября (1619 г.) воевода Великого Новгорода князь Даниил Мезецкий написал к Делагарди и Карлссону, жалуясь, что шведы затягивают переговоры. Фельдмаршал Карлссон, со своей стороны, уже готовится отражать нападение русских. Юхан Видекинд отмечал концентрацию русских войск в этом регионе. Он писал, что «русские даже послали а деревню Пуроярви отряд стрельцов, чтобы изгнать оттуда наших,.. стягивали войска, поддерживали связи с Соловками, где в это время было на богомолье много знатных князей»¹⁰¹. Видекинд считал, что эти споры велись не из-за деревни Унисярви: «Это слишком ничтожно, чтобы по такой причине тянуть переговоры о границе, которые стоят больших денег. Они (русские) ищут возможности забрать назад свои крепости и земли... Великий князь приказал собрать войска вдоль карельской границы и вокруг Онеги, желая воспользоваться затруднениями и попытаться вернуть свои крепости. Поэтому он велел затягивать пограничные переговоры, чтобы, выждав время, увидеть, у кого ему удобнее будет отобрать крепости: у поляков или шведов»¹⁰².

В течение 1620 г. представители России и Швеции изредка встречались, обменивались письмами. Русские послы заявили, что сначала им должен быть возвращен Гдов, иначе они не станут давать королю титула, полагающегося по условиям мирного договора. Поэтому шведские представители в конце 1620 года, заявив протест, вернулись в Кексгольм. Густав Адольф оправдывал своих межевых комиссаров, «негодвал на российских судей, присваивающих себе озеро Пороо, к Кексгольмскому уезду принадлежащее», и уверял, что «город Гдов, прежде окончания границ, не будет возвращен в российскую сторону»¹⁰³.

В 1621 г. международная обстановка вновь изменилась. Теперь Россия пытается заключить союз с Турцией, которая уже начала военные действия против Польши, нанеся осенью 1620 г. серьезное поражение Речи Посполитой, а также с другими странами. Россия готовится начать войну за Смоленск против Польши. За эту войну выступал патриарх Филарет, злейший враг поляков, этот вопрос обсуждался и на Земском соборе. Швеция тоже учитывала, что срок двухлетнего перемирия с Польшей истекал осенью 1621 г. Густав-Адольф уже готов был решить с Сигизмундом III силой оружия спор за Прибалтику и за шведский трон. Поэтому шведский король в своих письмах к Михаилу Романову, старался склонить его к разумному решению пограничного вопроса. Король был готов начать переговоры о заключении более тесного союза против Польши. Одновременно король разрешил своим уполномоченным уступить русским Реполу и Пуроярви (Ребольская и Порозерская волости). Шведские уполномоченные писали: «Король из дружбы и расположения к царю согласен уступить ему обе

⁹⁹ См.: Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 482.

¹⁰⁰ См.: Там же. С. 484.

¹⁰¹ Там же. С. 487.

¹⁰² Там же. С. 487, 491.

¹⁰³ Цит. по: Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Т. IV (Пруссия, Франция, Швеция). М., 1902. С. 153.

спорные деревни»¹⁰⁴. Этой уступкой король надеялся приобрести дружбу Михаила Романова перед началом войны с Польшей. Однако на всякий случай Густав-Адольф готовился и к худшему варианту в том случае, если русские не захотят пойти на соглашение по вопросу о границах. Король приказал снабдить крепости всем необходимым и пополнить их гарнизоны, особенно Гдова, а также держать конницу в Финляндии в полной готовности на границе¹⁰⁵.

Россия и Швеция весной 1621 г. уже шли навстречу друг другу и стремились поскорее уладить возникшие разногласия. Поэтому новые споры разрешались относительно быстро. В мае 1621 года возникли споры из-за двух других деревень (Туломаерви и Салмис), но к взаимному удовольствию они скоро были улажены¹⁰⁶.

После этого больше месяца работали расстановщики пограничных знаков. Затем до начала августа около месяца продолжался спор о форме акта, о титулах, сличение текстов договора. Шведы заявили, что если русские не удовлетворятся этой формой договора (с полными титулами), то никогда не получат Гдова. После этого они написали новому наместнику Герману Флеммингу, чтобы он усилил гарнизон Гдова. Русские послы в то же время получили от царя повеление согласиться на предложение шведов. Как отмечал Н. Н. Бантыш-Каменский, «наконец, 1621 г. авг. 3 на рубеже у Ладожского озера у Варачева камня межевые записи учинив и разменясь оными, кончили многотрудное оное дело»¹⁰⁷. Об этом 9 августа шведы из Кексгольма извещали Густава Адольфа, что «долгие и скучные пограничные споры, наконец, улажены, хотя мы и сомневались в таком исходе ввиду бесконечного плутовства русских»¹⁰⁸.

Таким образом, 3 августа 1621 г. пограничный договор в полной форме по всем правилам был заключен, написан на пергаменте, подписан и подтвержден присягой и крестным целованием. В тот же день эти пограничные условия были обменены обеими сторонами. Как только русские уполномоченные передали шведам свой экземпляр, шведы передали им письмо от Густава Адольфа к Генриху Флемингу об очищении Гдова. Видекинд писал: «Немедленно вслед за этим Герман Флемминг возвратил Гдов, а шведское оружие обратилось против Польши»¹⁰⁹.

О том, что происходило в Гдове в первые годы после освобождения, местные краеведы сообщают достаточно подробно. В XVII веке Гдов играл важную роль в международной торговле России с Западом. Большая часть товаров вывозилось за рубеж и ввозилась в Псков через Ревель и Нарву (это было одним из условий Столбовского договора). А дороги к этим портам проходили через Гдовский уезд. Гдовичи и сами выращивали отличный лен (позже лен был отражен в гербе города), вылавливали в Чудском озере немало рыбы и благодаря этому тоже участвовали в торговле. В итоге Гдов, сильно пострадавший в войну, снова начал развиваться — ремонтировались стены крепости, постепенно разрастался посад.

О первых воеводах Гдова после освобождения и составе его населения мы узнаем из разрядных и писцовых книг. В разрядных книгах за 1621 год еще не указан Гдов и его воевода. Впервые он упоминается лишь в 1622 году: «Во Гдове воевода Иван Денисьев сын Нащокин»¹¹⁰. Он же (Нащокин) указан и в 1623 году¹¹¹. В 1624 году читаем: «Во Гдове Иван Денисьев сын Нащокин; и Ивану велено быть на службе с городом, а во Гдове велено быть

¹⁰⁴ Цит. по: Форстен Г. В. Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. XI. С. 28–29.

¹⁰⁵ См.: Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 489.

¹⁰⁶ См.: Форстен Г. В. Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. XI. С. 28–29.

¹⁰⁷ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Т. IV (Пруссия, Франция, Швеция). М., 1902. С. 152. Текст пограничного договора см.: ПСЗ. Т. 1. С. 197–209.

¹⁰⁸ Форстен Г. В. Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. XI. С. 29

¹⁰⁹ Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 492. Первым из отечественных историков об этом писал в 1857 г. Н. П. Лыжин, который отмечал: «Флеминг безотлагательно передал Русским Гдов» (см.: Лыжин Н. П. Указ. соч. С. 79. К сожалению, обо всех этих событиях отечественные историки XX века, в том числе и краеведы Псковской области и самого Гдова, имели весьма смутное представление (за исключением И. П. Шаскольского, который использовал труды Ю. Видекинды и Н. П. Лыжина в своем сочинении о шведской интервенции в Карелии). И. П. Шаскольский считал, что при подписании пограничного договора один из членов шведской делегации географ А. Буреус составил карту пограничной линии. Эта карта была опубликована в 1932 г. в Хельсинки.

¹¹⁰ Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. 1. Стб. 867.

¹¹¹ См.: Там же. Стб. 923.

Василью Боброву»¹¹². Под 1626 год читаем: «Во Гдове Василий Бобров, а с ним людей: детей боярских псковских и гдовских помещиков 20 ч. да с двумя сотники псковских стрельцов 181 ч., да гдовских стрельцов 5 ч., пушкарей 9 ч., воротников 2 ч., посадских людей 48 ч., монастырских служек и церковных причетников 20 ч., и всего во Гдове всяких людей 287 ч.»¹¹³.

В 1626–1628 гг. в Гдове был воеводой Матвей Шаврук-Муравьев. Писцовая книга за 1627 год приводит такие сведения о населении Гдова: «Воевода Муравьев Матвей Лаврентьев сын, а с ним людей: городовою приказчик 1 человек, да 2 сотника. Псковских стрельцов 198 человек, пушкарей 15 человек, воротников 6 человек, посадских людей 38 человек, монастырских служек и церковных причетников 20 человек. И всего во Гдове всяких людей 281 человек»¹¹⁴. Здесь учтено только мужское население Гдова. Наблюдаем некоторое сокращение посадских людей, при незначительном увеличении служилых людей по прибору (стрельцов и пушкарей). Возможно, часть посадских людей Гдова перешла в другое состояние. Аналогичные сведения содержатся и в Книгах разрядных за 1627 г. Здесь сказано: «Во Гдове Матвей Шавруков сын Муравьев»¹¹⁵. По сравнению со сведениями указанными в разрядной книге за предыдущий год, численность населения уменьшилась на 9 человек и составила 278 человек. Пушкарей стало 5, воротников — 6, посадских людей — 38, псковских стрельцов осталось 198, монастырских служек и церковных причетчиков — 20. Практически разница в сведениях писцовых и разрядных книг — незначительна (3 человека).

Из Наказа Гдовскому воеводе мы узнаем, что Матвея Муравьева сменил И. М. Аничков: «В 1628 году 6 февраля государь... велел воеводе Ивану Михайловичу Оничкову быти на своей государевой службе во Гдове на Матвеево место Муравьева»¹¹⁶. В Наказе предусматривалось составить акт о передаче власти за подписями принявшего и сдавшего, давалась подробная инструкция. Вместо Ивана Аничкова вскоре прибыл Воин Новокшенин, которого сменил Афанасий Загрязский¹¹⁷. Из отписки царю Михаилу Федоровичу воеводы Новокшенова мы узнаем о драматических и комических событиях, связанных с передачей дел, когда новый воевода «Офанасий Иванов сын Загрязский» едва не убил старого, «Воинку Новокшеного», который после передачи дел долго не уезжал из города. Этот инцидент произошел в соборной церкви Дмитрия Солунского 20 октября 1629 г.¹¹⁸

Постепенно Гдов восстанавливается и расширяется. Во время очередной русско-шведской войны 1656–1658 гг. крепость оказалась не по зубам шведскому полководцу Габриелю Магнусу Делагарди, сыну Якова Делагарди. Именно здесь, под Гдовом, в сентябре 1657 г. шведы потерпели сокрушительное поражение от русского войска князя И. А. Хованского, костяк которого составлял новгородский полк¹¹⁹. Но это уже другая история.

¹¹² Книги разрядные по официальным оных спискам. Стб. 1031–1032.

¹¹³ Там же. Стб. 1242.

¹¹⁴ Цит. по: Осокин П. Г. Гдов. Л., 1981. С. 38.

¹¹⁵ Книги разрядные... Т. 1. Стб. 1350.

¹¹⁶ Осокин П. Г. Указ. соч. С. 38.

¹¹⁷ См.: Там же.

¹¹⁸ См.: Там же. С. 39–40: «...Пришел я, государь... к вечерне помолиться, а тот Офанасий тут в церкви и учал меня, холопа твоего, лаяти и позорить всякою непотребною лаею, и браня, государь, холопа твоего, убил в церкви до полусмерти и церковь божию мою кровию осквернил и меня от его, Офанасьева смертного убийства за мертва из церкви выволокли людишки мои...»

¹¹⁹ См.: Гадзяцкий С. С. Карелия и южное Приладожье в русско-шведской войне 1656–58 гг. // ИЭ. 1941. № 11.